

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРА

*Т.А. Молданова
г. Ханты-Мансийск*

Известно, что фольклор интересует многих специалистов. Поэтому он может выступать как в качестве предмета исследования, когда специалист-фольклорист занимается сугубо этим предметом и изучает его в контексте всех связей, всех элементов. Это направление было обозначено Евой Шмидт и просматривается в сборниках Хомляк и Слепенковой. Но на данном этапе не получило развития. Это связано со многими причинами.

В изучении фольклора как объекта исследования наиболее четко просматривается этнографический уклон.

1. С этой позиции сделаны шаги в исследовании истории изучения фольклора Т.В. Волдиной. Обозначилась самая общая ситуация. Тема требует дальнейшей разработки. Необходимо исследовать историю развития тех или иных идей, направлений, связанных с

фольклором. Например, уже существует история изучения героического эпоса, история изучения жанра «песни-сказки» и т.д.

2. Другое направление этнологии связано с фольклором, это «Изучение мировоззрения северных хантов по данным фольклора медвежьих игрищ» - Т.А. Молданов. Судя по публикациям, он достаточно последовательно идет по избранному направлению. Первые статьи «Традиция медвежьих игрищ казымских хантов» (1993), «Современные медвежьи игрища северных хантов» (1996), монография «Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов», защита диссертации по теме «Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов». Затем «Пулум-торум в фольклоре хантов» и т.д.

3. М.А. Лапина исследует фольклор с позиции выявления генезиса этнических традиций хантов. Однако имеются публикации, связанные с фольклорными персонажами, например: «Птицы в фольклоре Тэк ек», «Образ Тэк ики» и т.д. Второе направление ее исследований интересно тем, что она последовательно ведет изучение фольклора локальной подгруппы тегинских хантов.

4. Методика комплексного изучения фольклора локальной группы и даже отдельного исполнителя применяется в Белоярском фольклорном архиве. Наиболее показательны в этом отношении научные публикации первых сборников сотрудников архива Хомляк Л.Р. (Гришкина П.) и Слепенковой Р.К. (Молданова Е.Е.), в которых опубликован репертуар одного исполнителя. Правда, судя по публикациям, в Белоярском архиве фиксируются некоторые пересечения тем. Например, Слепенкова Р.К. публикует статью «Похвальные песни местностей у усть-казымских хантов» (2000), а Пятникова Т.Р. - «Лирическая поэзия ханты Полноватского Приобья» (2003). Пока статьи не перекликаются, изучаются различные жанры, но территориальные и временные рамки одни и те же. Вероятно, необходимо более четко определяться с тематикой исследования. Возможно, появилась необходимость координации исследовательской работы.

Методика комплексного исследования фольклора узколокальных подгрупп применяют также Кашлатова Л.В. (калташинская подгруппа), Енов В.Е. «Песни жителей Катравож Шурышкарского района» (2003). Относительно Енова известно, что сегодня он обращается к более широкому материалу в связи с избранной диссертационной темой «Рыболовная лексика». Однако думается, что так же, как и Лапина, он не оставит и первую тему и со временем вновь к ней вернется.

Возвращаясь к Белоярскому архиву, хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. У Слепенковой и Котовой имеются публикации с кратким изложением сюжета героических песен, записанных в свое время А. Регули, транслитерация которых, вероятно, сделана Е. Шмидт. На мой взгляд, такая направленность работы вряд ли перспективна. Да, материал мало доступен российским ученым. Тогда более существенно направить усилия на их перевод с последующей публикацией на хантыйском и русском языках.

Кроме того, перспективными для сотрудников могут быть работы по локальным подгруппам, тем более что им доступны современные, в том числе неопубликованные, записи. Было бы замечательно, если продолжить тематику, связанную с ведущими исполнителями. В этом случае обратить внимание на методику сбора «жизненных историй». Если создать галерею исполнителей с их жизненными историями, это был бы существенный вклад в этническую историю народа.

5. Последовательно и целеустремленно жанрами хантыйского фольклора с точки зрения этнографической темы занимается С.С. Успенская. Вероятно, в скором времени эта тема будет защищена.

6. Меня интересует фольклор, прежде всего, с точки зрения

моей темы по этнографии «Проблема архетипа и символа в культуре хантов».

7. В настоящее время фольклор для своей исследовательской работы выбрали С.Д. Дядюн («Детский фольклор») и У.А. Данило («Язык хантыйского фольклора» или «Поэтика хантыйского фольклора»). Судя по всему, в настоящее время они испытывают серьезные затруднения с определением целей исследования, выбором территориальных, хронологических границ, а главное - с определением методики исследований.

Поэтому, на мой взгляд, начинающим исследователям требуется помощь. Необходимы достаточно длительные по времени методические семинары с приглашением специалистов.

8. Известно, что тематику, связанную с отражением в фольклоре так называемого «казымского мятежа», *избрала* для изучения О.Д. Ерныхова. Это логическая часть ее основной темы, связанной с историей этого восстания. Вероятно, было бы интересно вообще обратить внимание на отражение этих исторических явлений в фольклоре 1920-30-х годов. Судя по имеющимся у нас записям, они очень информативны.

Итак, в исследовании фольклора достаточно четко обозначены следующие направления: история изучения, фольклор медвежьих игрищ, жанры хантыйского фольклора, а также комплексное исследование фольклора локальных подгрупп на уровне территории полноватского Приобья, поселков Теги и, возможно, Катравож. Эти направления уже сегодня возможно использовать в преподавательской деятельности. Возможно, будут разработаны «Детский фольклор», «Язык хантыйского фольклора». В остальных случаях фольклорный материал используется как исторический источник.